

Соч.: СС: в 3 т. Беркли, 1980–81; СС: в 3 т. М., 2000; *Домой с небес*: романы. СПб., 1993; *Неизданное*. Дневники, статьи, стихи, письма. М., 1996; *Сочинения*. СПб., 1999; *Покушение с негодными средствами*. М.: Гилея, 1997; *Дадафония*. М., 1999; *Автоматические стихи*. М., 1999.

Лит.: Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников. СПб., 1993; Яновский В. Поля Елисейские. СПб., 1993; Аллен Л. *Домой с небес*. О судьбе и прозе Бориса Поплавского // *Домой с небес*. С. 3–18; Чагин А. И. Орфей русского Монпарнаса: О поэзии Б. Поплавского // *Российский литературоведческий ж.* 1997. № 9. С. 286–312; Каспэ И. Ориентация на пересеченной местности: Странная проза Б. Поплавского // *Новое лит. обозрение*. 2001. № 47. С. 187–202; Менегальдо Э. «Исход на Запад» в творчестве Б. Поплавского и Г. Газданова // *Europa Orientalis*. Salerno. 2003. Т. 22. № 2.

В. Ю. Бобрецов

ПОПОВ Валерий Георгиевич [8.12.1939, Казань] — прозаик.

Родился в семье биолога. В 1963 окончил Ленинградский электротехнический ин-т им. В. И. Ульянова-Ленина (ЛЭТИ). По утверждению самого писателя, с точки зрения литературной ЛЭТИ был «вуз блистательный, знаменитый капустником „Весна в ЛЭТИ“». Студенты отличались стремлением к остроумию, игре со словом, вдохновенно шутили и устраивали розыгрыши. Поэтому несмотря на техническое образование П. с юности отличался необыкновенным чувством слова, пи-

В. Г. Попов

сал стихи. П. участвовал в литобъединении при изд-ве «Советский писатель», его первые лит. опыты одобрил М. Л. Слонимский. После окончания института работал в НИИ инженером. В одном из интервью П. рассказывал, каким образом он начинал писать рассказы: «Как-то я сидел в лаборатории и читал детектив под столом. Там была фраза: „Раздался выстрел — Сергеев взмахнул руками и упал замертво. Андреев насторожился...“. Этот глагол меня потряс — друга убили, а герой всего лишь насторожился. И я написал рассказ „Случай на молочном заводе“, когда шпиона ловят в твороге, этот творог съедают, а потом он убегает в масло — и приходится есть масло. Рассказ выплеснулся — и я определился» (*Общая газ*. 2001. № 12).

Первый рассказ «Я и автомат» был опубликован в сб. «Испытание» в 1963. В 1970. П. закончил сценарный факультет ВГИКа (заочно), что существенным образом повлияло на поэтику его рассказов (кинематографическое соотношение ближнего и дальнего плана, особый монтаж, усиленная роль детали, «разорванная стилистика» произведения, цветовые доминанты...). В 1969 вышел в свет первый сб. рассказов П. «Южнее, чем прежде», в 1970 он стал членом СП СССР, в 1980-е возглавлял секцию прозы, был заместителем председателя Ленинградской организации СП, до 1999 руководил отделением ПЕН-центра в СПб.

Становление П. как писателя происходило в лит. компании ленинградских литераторов Е. Рейна, А. Наймана, И. Бродского, А. Битова, В. Аксенова. Однако «ленинградская школа» дала молодому автору лишь чувство свободы, верности своему творческому мироощущению, особый «питерский стиль», отдаленный от идеологических и социальных веяний эпохи. Его худож. мир уникален и неповторим. Если попытаться его сравнить с близкими ему художниками, то лишь на дальней периферии можно обнаружить нечто сближающее его С. Довлатовым — лаконичность худож. осмысления мира, афористичность, иронию, фрагментарность текста и вместе с тем определенную близость всех произведений, составляющих особую «гротесковую» эпопею совр. жизни.

Гротеск, по утверждению П., «блеск литературы», «создать гротеск — значит войти в вечность. Гротеск — самое легкое разрешение ужаса» (*Общая газ*. 2001. № 12. 22–28 марта). Гротеск — главный худож. принцип прозы П. Однако он служит не только сатирическому осмеянию действительности и пошлости социального бытия, он выявля-

ет и преувеличивает красоту и необыкновенность мира, который мерцает на грани прекрасного и безобразного, светлого и мрачного, веселого и трагического. По мнению П., лит-ра должна быть «взъерошенной, рваной, напряженной и взвинченной» (Вопр. лит-ры. 2001. № 6. С. 213). И вследствие этого автор останавливается лишь на отдельных моментах человеческой жизни (которые выбирает совершенно произвольно): то грустно-лирических, то гротесково-ироничных, то развивающихся в русле оптимистической трагедии. П. Вайль и А. Генис считают, что П. пишет «квантами»: «„Зернистость“ прозы Попова совершенно объяснима: она составлена из тех зерен истины, которые он усмотрел и выхватил из хаотического потока бытия» (Звезда. 1989. № 9. С. 200).

Хотя Б. Стругацкий в предисл. к сб. **«Праздник ахинеи»** (1991) утверждал, что «Валерий Попов — это Зощенко сегодня», сам автор относится к классическим традициям более чем осторожно, считая, что современная жизнь развивается в совсем иных пределах и масштабах, «вне идеи, дисциплинирующей и поучающей», что, по его мнению, свойственно классике.

Первые рассказы писателя **«Рыба-гвоздь»**, **«Случай на молочном заводе»**, **«Фаныч»** и др. вошли в сб. **«Все мы не красавцы»** (1970), который появился в изд-ве «Детская лит-ра». Особого внимания заслуживает рассказ **«Фаныч»**. «Фановый человек» П. произошел от фановой трубы и являлся мрачным символом российской действительности того времени. Где бы он ни работал, он делает все наоборот, вопреки логике, профессиональной этике и простому чувству здравого смысла. Тип «Фаныча» — своеобразное открытие П., сравнимое с открытием В. Маганиным типа «среднего человека», «антилидера». Ранние рассказы П. построены на гротесковых сюжетах, в более поздних сб. **«Нормальный ход»** (1976), **«Жизнь удалась»** (1981), **«Две поездки в Москву»** (1985), **«Новая Шехерезада»** (1988) происходит насыщение гротесковых ситуаций чувственностью, лирикой, тонкостью психологических наблюдений и характеристик.

Наиболее известна и популярна повесть П. **«Жизнь удалась»**, посвященная приключениям трех неразлучных друзей, окончивших один технический вуз. Они взрослеют, их приключения теряют былой романтизм, шутки теряют свою первозданность и, как говорил сам писатель, «блеск, данный нам от природы, начинает тускнеть». Прелестные друзья лишь в редкие мгновения обре-

тают почти потерянное чувство счастливого общения. Повесть заканчивается отъездом одного из приятелей за границу. В одном из интервью П. сообщил, что прототипом этого образа был известный литературовед И. П. Смирнов (Вопр. лит-ры. 2001. № 6).

В произведениях 1990-х (сб. **«Любовь тигра»**, 1993; **«В городе Ю.»**, 1997; **«Грибники ходят с ножами»**, 1998) исследователи творчества П. обнаруживают некоторое самоповторение писателя, обращение к фельетонному стилю. В это время П. обращается впервые к жанру романа — **«Будни гарема»** (1993), **«Разбойница»** (1996). По его словам, это был «тройной прыжок через пропасть», поиск новых форм и «новых пружин». Сам писатель считает это время переломным. «С тех пор я пишу формы покрупнее — и что-то потерял, это ясно. Но что-то нашел». В 2000 появляется в печати повесть **«Ужас победы»**, герой которой в знак протеста против хамства привокзального начальства запускает камнем в здание вокзала и попадает в лозунг «Слава КПСС!». Этот факт расценили как политическое преступление, а в годы перестройки героя объявили героическим борцом с тоталитаризмом. Он всячески отрешивается от этого звания, понимая, что все произошло случайно из-за постоянного присутствия в жизни бестолковщины, белиберды, хамства. А. Мелихов считает, что «Попов не верит, что можно так перепланировать бестолковщину жизни, чтобы из нее исчезли ужас и страдание. Зато он верит, что ужасу можно противопоставить остроумие, переводящее ужас в гротеск, наблюдательность, умеющую отыскать забавно оступившуюся букву в грозном документе, ну, и, конечно, мужество, готовое улыбнуться на краю пропасти». (Знамя. 2001. № 9. С. 219).

В 2000 выходит сб. избранных произведений П. **«Чернильный ангел»**, куда вошли лучшие произведения писателя. Критики, писавшие о творчестве П., говорили о том, что ему удалось воплотить в своих рассказах своеобразную философию жизни, основанную на принятии действительности как творчества, которое гармонизирует отношения личности с миром, позволяя выстоять в труднейших условиях путем перевода трагического в смешное через остроумие и словесную изобретательность. Сам П. считает, что «люди чрезвычайно увлечены словом и им живут. Они фразами живут. Все люди живут рассказами — оправдывают ими свою жизнь. И никогда это не кончится. Люди (даже в анекдотах и сплетнях) не становятся с тысячелетиями

ни глупее, ни бездарнее. Все дело в писателях: они бы не поглупели... А читатели у нас гениальные» (Вопр. лит-ры. 2001. № 6. С. 217). После романа **«Евангелие от Магдалины»** (2001) выходит повесть **«Третье дыхание»** (Новый мир. 2003. № 5, 6) о горьком трагизме семейной жизни, соединяющая и любимый писателем гротеск, и тонкую печальную иронию, и нежную лирическую интонацию.

Соч.: Поиски корня: повесть // Молодой Ленинград. М.; Л., 1968; Южнее, чем прежде. Л., 1969; Все мы не красавцы. 1970; Нормальный ход. Л., 1976; Кубик, который чуть не потеряли. Л., 1980; Жизнь удалась. Л., 1981; Нас ждут. Л., 1984; Две поездки в Москву. Л., 1985; Новая Шехерезада. Л., 1988; Праздник ахинеи. М., 1991; Сон, похожий на смерть // Петрополь: альм. СПб., 1992. Вып. 4; Любовь тигра. СПб., 1993; Осень, переходящая в лето // Знамя. 1995. № 5; В городе Ю. М., 1997; Грибники ходят с ножами. СПб., 1998; Чернильный ангел: повесть // Новый мир. 1999. № 7; Ужас победы // Новый мир. 2000. № 11; Чернильный ангел: избранное. М., 2000; Век такой, какой напишешь // Октябрь. 2002. № 6; «Я свои гротески из пальца не высасывал» / беседу вела Т. Бек // Вопр. лит-ры. 2001. № 6.

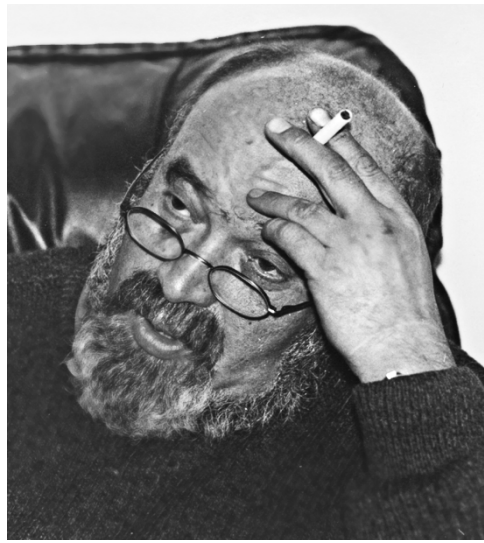
Лит.: Смирнов И. От видения — к веданию // Автора. 1969. № 2; Новикова О. Новиков В. Поиски оптимизма // Лит. обозрение. 1980. № 7; Аннинский Л. В гости к Фанычу // Лит. газ. 1982. 3 нояб.; Новиков В. Испытание счастьем // Там же; Крышук Н. Ода жизни // Нева. 1987. № 4; Вайль П., Генис А. Кванты истины. Проза Валерия Попова // Звезда. 1989. № 9; Новиков В. Остается — человек // Знамя. 1989. № 3; Немзер А. Праздник однолюба // Сегодня. 1994. 12 мая; Быков Д. Сны Попова // Новый мир. 1994. № 5; Современная проза: пейзаж после битвы // Вопр. лит-ры. 1995. № 4; Быков Д. Вот придет Букер // Октябрь. 1995. № 1; Кузнецова О. Тридцатая любовь Алены: (О романе В. Попова. «Разбойница») // Новый мир. 1996. № 11; Мелихов А. Победа над ужасом // Знамя. 2001. № 9.

Т. М. Вахитова

ПОПОВ Евгений Анатольевич [5.1.1946, Красноярск] — прозаик.

Отец — офицер внутренних войск, «майор и несостоявшийся полковник». Среднее образование П. завершил в Красноярске. Он дважды предпринимал неудачную попытку поступить в Лит. ин-т им. М. Горького (1963 и 1974). В 1968 окончил Геологоразведочный ин-т им. Орджоникидзе и несколько лет работал по специальности в Сибири. С 1975 по 1978 П. живет в подмосковном городе Дмитрове, с 1978 — в Москве.

В «Новом мире» (1976. № 4) опубликована подборка рассказов П. со вступитель-

Е. А. Попов

ной заметкой В. М. Шукшина (среди них известные рассказы **«Жду любви не вероломной»**, **«Барабанщик и его жена, барабанщица»**). До этого были публикации в «Лит. России», «Сибирских огнях», «Енисее» и др. изд. В окт. 1978 П. был принят в СП, но через несколько месяцев вместе с Виктором Ерофеевым был исключен за участие в сб. «Метрополь», инициатором которого был В. П. Аксенов. В «Метрополе» П. был представлен «чертовой дюжиной рассказов». В 1988 был восстановлен в СП. П. является членом русского ПЕН-центра с момента его образования. В 1992–94 П. — вице-президент, с 1994 — член исполкома ПЕН-центра. Ближайшие друзья П. — В. Аксенов, В. Ерофеев, Д. Пригов, их имена нередки на страницах его произведений. В 1989 был опубликован сб. рассказов **«Жду любви не вероломной»**, несколько позднее — **«Самолет на Кельн»**.

В авторском предисл. к роману **«Прекрасность жизни: Главы из Романа с газетой, который никогда не будет начат и закончен»**, датированном 6 окт. 1985, П. пишет, что основной пафос его романа заключается в утверждении — «жизнь прекрасна, потому что она есть, а вот, если ее нет, то она уже не прекрасна».

Композицию романа отличает строгая выстроенность: главы романа соотнесены с конкретным годом, что и закреплено в заглавиях (глава 1974 и т. д.). Все главы построены по единому принципу: открывает главу текст П. (автор вновь обращается к своим ра-